

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ МИРА

Елена Николаевна КАМЫШАНЧЕНКО^a, Анна Сергеевна ТКАЧЁВА^{b,*}

^a доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики, Институт экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация
kamysh64@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4154-4173

^b ассистент кафедры мировой экономики, Институт экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация
atkacheva1993@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1649-2014>
SPIN-код: 1257-9541

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 16.08.2018
Получена в доработанном виде 13.09.2018
Одобрена 26.09.2018
Доступна онлайн 15.11.2018

УДК 332.1

JEL: R10, R23

Ключевые слова: регионы мира, численность населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень рождаемости, старение населения, экономическая активность населения старшей возрастной группы

Аннотация

Предмет. Экономико-демографическое развитие регионов мира.

Цели. Определение основных демографических тенденций по регионам мира.

Методология. Анализ динамики частных показателей: численности населения, уровня фертильности, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, распределения населения регионов мира по возрастным группам. В статью приводятся значения коэффициента поддержки.

Результаты. Численность населения во всех регионах мира увеличивается, но отмечено снижение темпов ее роста. Наибольшие результаты по данному показателю демонстрирует Африка за счет высокого уровня фертильности. Наблюдаются тенденции снижения уровня фертильности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни при рождении, сокращения разрыва по показателю ожидаемой продолжительности жизни по регионам мира. Фиксируется рост удельного веса населения старшей возрастной группы, а также концентрация детей, молодежи и трудоспособного населения в странах Африки, Азии и Латинской Америки.

Выводы. Максимальный среди регионов рост численности населения, наибольший уровень рождаемости и значительный удельный вес детей и молодежи в населении Африки указывают на потенциальное возрастание роли данного региона на мировой арене. Значение коэффициента поддержки во многих регионах мира, в особенности в Европе и Северной Америке, свидетельствует о дополнительной нагрузке, которую понесет население трудоспособного возраста. В качестве способов решения проблемы трудовых ресурсов предложено повышение пенсионного возраста, увеличение продолжительности рабочей недели для трудоспособных граждан. Предложен ряд дополнительных мер по включению населения старшей возрастной группы в производственный процесс: вовлечение в волонтерскую деятельность, софинансирование и консультационное сопровождение домашнего бизнеса, реализация программ переподготовки и повышения квалификации на предприятиях, создание благоприятных условий для выражения гражданской позиции.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Камышанченко Е.Н., Ткачёва А.С. Основные тенденции современного экономико-демографического развития регионов мира // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 11. – С. 2153 – 2165.
<https://doi.org/10.24891/re.16.11.2153>

Введение

Современное развитие регионов мира подчинено глобальным социально-демографическим трансформациям, оказывающим непосредственное влияние на основные сферы экономики: рынок рабочей силы, совокупный спрос и предложение, бюджетно-налоговую и фискальную политику, на выплаты населению (дотации, субсидии). Это объясняет актуальность данной статьи, целью которой является выявление основных тенденций современного экономико-демографического развития.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования были выбраны регионы мира: Африка, Азия, Европа, Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Северная Америка и Океания. Регион является объектом исследования многих теоретических и прикладных областей знаний. В статье объектом исследования выступает макрогеографический регион (макрорегион). Данное понятие используется для целей статистики в Организации Объединенных Наций (ООН)¹. Группировка стран по макрорегионам ООН используется также в Общероссийском классификаторе стран мира, входящем в состав Единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации (ЕСКК) в Российской Федерации (РФ).

Основной статистической базой по показателям численности населения, уровня фертильности, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, а также по структуре распределения населения регионов мира по возрастным группам служил отчет ООН «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2017 года»².

Авторы выделяют четыре основные тенденции современного экономико-

демографического развития регионов мира: рост численности населения, снижение уровня фертильности, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, рост удельного веса населения старшей возрастной группы.

Обратимся к рассмотрению тенденций современного экономико-демографического развития регионов мира.

Рост численности населения

В 2017 г. население регионов мира продолжало расти, хотя и медленнее, чем в начале XXI в. В 2008 г. население регионов мира увеличилось на 1,24%, а в 2017 г. возросло на 1,1%, или на 83 млн чел. [1]. По прогнозам, к 2031 г. совокупное население должно увеличиться более чем на 1 млрд чел., достигнув к 2030 г. 8,6 млрд чел., к 2050 г. – 9,8 млрд чел. и 11,2 млрд чел. к 2100 г. Однако рост численности населения по регионам мира происходит крайне неравномерно (*рис. 1*).

Исходя из данных, представленных на *рис. 1*, можно заключить, что ощутимый рост численности населения регионов мира в ближайшие десятилетия продемонстрирует только африканский регион, который поднимет планку с 200 млн чел. в 1950 г. до 4,5 млрд чел. к 2100 г. Азия, лидер по численности населения в настоящее время, достигнет пика численности населения к 2050 г. (чуть более 5 млрд чел.), а затем пойдет по нисходящей траектории. Европа, Латинская и Северная Америка не демонстрируют ощутимой динамики по показателю роста численности населения.

Снижение уровня фертильности

Замедление роста или даже падение численности населения в ряде стран является результатом снижения уровня фертильности (или рождаемости). Так, показатель среднего уровня фертильности составлял 2,5 ребенка на одну женщину в 2010–2015 гг. По прогнозам, этот показатель составит 2,2 ребенка в 2045–2050 гг. и 1,9 ребенка в 2095–2100 гг. (*рис. 2*).

Исходя из данных, представленных на *рис. 2*, в большей части регионов мира с 1975 г. по

¹ United Nations-Ageing. Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://www.un.org/development/desa/ageing/>

² World Population Prospects: The 2017 Revision – Key Findings and Advance Tables. Report from UN Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://reliefweb.int/report/world/world-population-prospects-2017-revision-key-findings-and-advance-tables>

2015 г. произошло значительное сокращение уровня фертильности. В 1975–1980 гг. почти четверть населения регионов мира проживала в странах, где рассматриваемый показатель был больше 5, но в 2010–2015 гг. только 8% населения регионов проживали в странах с уровнем фертильности в аналогичном диапазоне.

Из 22 стран с относительно высоким уровнем фертильности (более 5 детей на одну женщину) в настоящий момент 20 находятся в Африке и 2 – в Азии. Лидерами по показателю являются Нигерия, Демократическая Республика Конго, Объединенная Республика Танзания, Уганда и Афганистан.

В 2010–2015 гг. около 46% населения регионов мира проживали в странах со средним уровнем фертильности, где женщины в среднем рожали от 2,1 до 5 детей в течение всей жизни. Страны со средним уровнем фертильности встречаются во многих регионах, однако большинство относятся к Азии и Латинской Америке: Индия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Филиппины, Мексика.

К странам с низким уровнем фертильности в настоящее время относятся все страны Европы и Северной Америки, а также 19 стран Азии, 15 – Латинской Америки и Карибского бассейна, 3 – Океании и 2 – Африки. Крупнейшими странами с низким уровнем фертильности являются Китай, Соединенные Штаты Америки, Бразилия, Россия, Япония [2].

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении

За 2005–2015 гг. были достигнуты значительные улучшения по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В мировом масштабе названный показатель увеличился с 70 до 74 лет в 2005–2015 гг. (рис. 3). За это время все регионы мира демонстрировали увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но максимальные успехи были достигнуты в Африке, где средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении

увеличилась на 6,6 года. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Африке в 2015 г. составляла 60,2 г., в Азии – 71,8 года, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 74,6 года, в Европе – 77,2 года, в Океании – 77,9 года, в Северной Америке – 79,2 года.

Исходя из данных (рис. 3), можно заключить, что средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигнет отметки в 82,6 года к 2100 г. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Африке в 2100 г. составит 78,4 года, в Азии – 83,5 года, в Океании, Латинской Америке и Карибском бассейне – 87 лет, в Европе и Северной Америке – 90 лет, в России – 83 года.

Указанные тенденции непосредственно влияют на распределение населения регионов мира по возрастным группам. Распределение населения по возрастным группам осуществляется службами ООН несколько иначе, чем Федеральной службой государственной статистики России. ООН выделяет следующие возрастные промежутки: дети до 15 лет, молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет, население в возрасте 25–59 лет, люди в возрасте старше 60 лет (или население старшей возрастной группы)³.

Население в отдельных регионах мира сравнительно молодо. В данном случае показателен пример Африки, где в 2017 г. дети в возрасте до 15 лет составляли 41% населения, а на долю молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет приходилось 19% населения (рис. 4).

Данные, представленные на рис. 4, показывают, что Латинская Америка и Азия, которые недавно испытали большое снижение рождаемости, имеют меньший удельный процент детей, чем Африка (25% и 24%, соответственно), но практически аналогичные проценты для молодежи (соответственно 17% и 16%). В общей сложности в 2017 г. в этих трех регионах проживали 1,8 млрд детей и 1,1 млрд молодых людей. К регионам с высоким удельным весом населения в возрасте 25–59

³ United Nations-Ageing. Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://www.un.org/development/desa/ageing/>

лет можно отнести Европу (49%) и Азию (48%). По прогнозам, в Африке доля населения в возрасте 25–59 лет будет расти в течение многих десятилетий – с 35% в 2017 г. до 45% к 2090 г. В Латинской Америке и странах Карибского бассейна период времени для увеличения доли населения в трудоспособном возрасте будет короче, с пиком около 2030 г., в то время как в Азии доля людей в возрасте 25–59 лет достигнет максимума уже к 2020 г. Значительная доля населения в возрасте 60 лет и старше наблюдается в Европе (25%) и Северной Америке (22%).

Российская структура распределения населения практически идентична европейской: в России доля детей до 15 лет составляет 18% населения, в Европе – 16%; молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет в России – 10%, в Европе – 11%; населения в возрасте 25–59 лет в России – 52%, в Европе – 49%; людей в возрасте старше 60 лет в России – 21%, в Европе – 25%.

Рост удельного веса населения старшей возрастной группы

В настоящее время под воздействием тенденций снижения уровня фертильности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни при рождении активно проявляется новая тенденция экономико-демографического развития регионов мира – это рост удельного веса населения старшей возрастной группы в общей численности населения (этот процесс называют старением населения).

В мировом масштабе население старшей возрастной группы численно увеличивается быстрее всех остальных групп. В 2017 г. в мире насчитывались около 962 млн чел. в возрасте 60 лет и старше, что составляет примерно 13% мирового населения. В настоящее время значительное количество людей пенсионного возраста проживает в Европе. Стремительное старение происходит и в других регионах мира. К 2050 г. во всех частях света, кроме Африки, доля людей в возрасте 60 лет и старше составит около 25%. По аналитическим прогнозам, к 2030 г. численность этой

возрастной группы в мире составит 1,4 млрд чел., к 2050 г. – 2,1 млрд чел., к 2100 г. – 3,1 млрд чел.

Старение населения оказывает существенное влияние на коэффициент поддержки (или демографической нагрузки), который определяется как отношение числа лиц в возрасте от 20 до 64 лет к количеству людей в возрасте более 65 лет⁴. Величина коэффициента поддержки значительно различается во времени и по основным регионам мира. Коэффициент поддержки может иметь положительное значение, когда численность людей трудоспособного возраста многократно превышает численность людей в возрасте более 65 лет, и, наоборот, отрицательное – в случае равенства или превышения удельного веса населения старшей возрастной группы над численностью трудоспособного населения.

Наименее развитые страны, характеризующиеся низким коэффициентом поддержки, обычно отличаются меньшими среднедушевыми доходами, чем страны с более высоким коэффициентом поддержки, оказывающим стимулирующее воздействие на экономическое развитие. По мере увеличения числа работников в расчете на одного пенсионера коэффициент поддержки способствует росту производительности труда и качества жизни населения в целом⁵.

В России возрастные рамки трудоспособного возраста несколько другие – это женщины в возрасте 16–54 лет и мужчины в возрасте 16–59 лет; на пенсию граждане РФ уходят сегодня в 55 и 60 лет соответственно⁶. В 2017 г. в Африке коэффициент поддержки среди регионов мира был наибольшим и составлял

⁴ World Population Ageing 2015. New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2015, 164 p. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report

⁵ Авидзба Л.Л., Камышанченко Е.Н., Горелик С.Г. Обоснование необходимости и целесообразности разработки и реализации анти-эйджинговых (анти-возрастных) программ на предприятиях регионов Российской Федерации. В кн.: Формирование социально-экономических систем регионов. Белгород: БелГУ, 2017. С. 142–146.

⁶ International Labour Organization. URL: <http://www.ilo.org/moscow/lang--en/index.htm>

12,9. В других регионах коэффициент поддержки соответствует следующим значениям: 7,4 для Азии, 7,3 для Латинской Америки и Карибского бассейна, 4,6 для Океании, 3,8 для Северной Америки и 3,3 для Европы. Япония имеет наибольший удельный вес людей пенсионного возраста (32%) и характеризуется самым низким уровнем пенсионной поддержки в мире в 2017 г., равным 2. Во многих европейских странах данный параметр также опустился ниже 3. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. 7 стран азиатского региона, 24 страны в Европе и 5 в Латинской Америке будут иметь коэффициенты поддержки ниже 2⁷.

Пути решения проблем

Ключевыми тенденциями экономико-демографического развития регионов мира являются рост численности населения; снижение уровня фертильности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении; рост удельного веса населения старшей возрастной группы.

Ощутимый рост численности населения регионов мира в ближайшие десятилетия продемонстрирует только африканский регион за счет высокого уровня фертильности (4,7 ребенка на одну женщину в 2010–2015 гг.), который упадет до среднего по регионам мира значения (2 ребенка на одну женщину) только к 2100 г.

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении наблюдается во всех регионах мира. Различия по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении по регионам мира сокращаются: в 2010–2015 гг. диапазон показателя находился в границах 60–80 лет, а к 2100 г. он составит 75–90 лет. Заметное увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении демонстрирует африканский регион.

Распределение населения регионов мира по возрастным группам показало, что в 2017 г. в странах Африки, Азии и Латинской Америки

сконцентрирована большая часть детей (1,8 млрд чел.) и молодых людей (1,1 млрд чел.). Предоставление этим поколениям детей и молодежи качественных и доступных услуг в области здравоохранения, образования и занятости, в том числе в беднейших регионах, будет иметь решающее значение для успешного развития данных стран [3]. Названные регионы мира характеризуются относительно высоким соотношением удельного веса населения в возрасте 25–59 лет к зависимым группам населения (детскому населению в возрасте 0–14 лет и людям старшей возрастной группы), а значит, могут извлечь выгоды из сложившейся демографической ситуации при условии поддержки со стороны государства. Для достижения успеха в этой сфере требуются значительные инвестиции в человеческий капитал и создание качественной инфраструктуры [4].

Численное значение коэффициента поддержки в ряде регионов мира (Европа, Северная Америка, Океания) свидетельствует о дополнительной нагрузке на население трудоспособного возраста, а также о вовлечении людей старшей возрастной группы на рынок рабочей силы [5–7]. По данным экспертов, в 2016 г. на каждого пенсионера старше 65 лет приходилось 3 работника, а к 2030 г. их будет только 2. В России с 2019 г. планируется увеличение пенсионного возраста ежегодно на шесть месяцев до достижения планки в 60 и 65 лет для женщин и мужчин соответственно⁸. Наряду с постепенным повышением пенсионного возраста возникают предложения об увеличении продолжительности рабочей недели для трудоспособных граждан.

Старение населения несет в себе риски для кредитоспособности страны, так как имеет место увеличение расходов бюджета страны на социальное обеспечение людей в возрасте 60 лет и старше, возрастает нагрузка на пенсионный фонд и социальную инфраструктуру страны (систему здравоохранения и транспорт) [8]. По словам директора Института старения населения при Оксфордском университете профессора

⁷ World Population Prospects: The 2017 Revision – Key Findings and Advance Tables. URL: <https://reliefweb.int/report/world/world-population-prospects-2017-revision-key-findings-and-advance-tables>

⁸ Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: <http://www.pfrf.ru/>

Д. Лисона, сегодня люди живут дольше и качество их жизни улучшается [9]. Исследование, проведенное Global Ageing Survey, показало, что внедрение в рабочий процесс новых технологий и искусственного интеллекта также повлияет на активность населения старшей возрастной группы на рынке труда [10].

Искусственный интеллект бывает двух видов – подвижный и кристаллизовавшийся. Подвижный интеллект отвечает за решение новых проблем, использование логики, распознавание шаблонов, что больше характерно для молодых людей. Кристаллизовавшийся интеллект отвечает за способность использовать уже накопленные знания и опыт, что является чертой старших поколений [11]. Поскольку искусственный интеллект способен имитировать лишь подвижную модель, население старшей возрастной группы, обладающее кристаллизовавшимся интеллектом, можно рассматривать в качестве активных участников экономического процесса.

Действительно, согласно данным массового опроса⁹, ключевым преимуществом работников старше 55 лет по отношению к молодому персоналу является богатый опыт (по мнению 85% опрошенных), надежность (67% опрошенных) и способность принимать решения самостоятельно (64% респондентов). Каждый второй опрошенный говорит о том, что сотрудники рассматриваемой возрастной группы легче переносят стресс и налаживают отношения в коллективе.

Однако не стоит игнорировать проблемы, сопровождающие население старшей возрастной группы в профессиональной деятельности по всему миру – это отсутствие поэтапной системы выхода на пенсию с плавным сокращением количества рабочих часов, исключение населения предпенсионного возраста из программ переподготовки и повышения квалификации, а также непозитивное отношение со стороны

работодателей. К этому добавляется неприспособленность рабочих мест к потребностям сотрудников и отсутствие навыков для работы в современных компаниях.

В целях решения этих проблем Всемирная организация здравоохранения в 2007 г. выпустила руководство¹⁰, в котором утверждается, что люди старшей возрастной группы стремятся иметь больше возможностей для занятости, волонтерской деятельности и проявления гражданской активности.

Волонтерская (добровольческая) деятельность помогает старшему поколению чувствовать себя нужным, неодиноким, вносит существенный вклад в развитие экономики страны и нередко вознаграждается. В свете проведения в России Года волонтера (2018 г.) на первый план выходит устранение существующих барьеров в развитии добровольчества – это повышение престижа деятельности волонтера, информирование населения о значимости благотворительности, создание централизованной базы данных по возможностям волонтерства, а также возмещение добровольцу расходов, связанных с работой¹¹. Для людей старшей возрастной группы возникают дополнительные проблемы, связанные с физическими ограничениями и культурной стигматизацией.

Старшие поколения, окруженные массовым использованием новых технологий, испытывают недостаток профессиональных навыков – поэтому программы обучения и переподготовки являются критически важными как для сохранения своего рабочего места, так и для участия в волонтерской деятельности. В Нью-Дели, например, реализуются программы предпенсионного обучения, в Аммане старшее поколение проходит подготовку для занятости на несложных работах с небольшим заработком¹².

¹⁰ Всемирная организация здравоохранения.
URL: <http://apps.who.int/iris/handle/10665/43755>

¹¹ Указ Президента РФ от 06.12.2017 № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)».
URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725870/>

¹² Всемирная организация здравоохранения.
URL: <http://apps.who.int/iris/handle/10665/43755>

⁹ Special Eurobarometer 378 on Active ageing.
URL: https://ec.europa.eu/eip/ageing/library/special-eurobarometer-378-active-ageing_en

Следующим способом включения населения старшей возрастной группы в производственно-хозяйственный процесс является поддержка предпринимательской деятельности – софинансирование или консультационное сопровождение домашнего бизнеса будут иметь успех, в особенности в странах, характеризующихся высоким уровнем безработицы и низкими доходами людей старшего возраста.

Заключение

В целом, согласно опросам, старшее поколение заинтересовано в выражении своей гражданской позиции и создании гармоничного, справедливого общества. Однако возможности принимать участие в политических проектах у него ограничены ввиду технических барьеров – отсутствия транспорта, жилья и проблемы обеспечения безопасности на крупных выездных

мероприятиях. Для улучшения ситуации необходимо резервирование мест для лиц старшего возраста на гражданских мероприятиях, улучшение физической доступности таких мест, предоставление помощи слабослышащим и слепым, а также создание или восстановление общинных советов или других представительских органов.

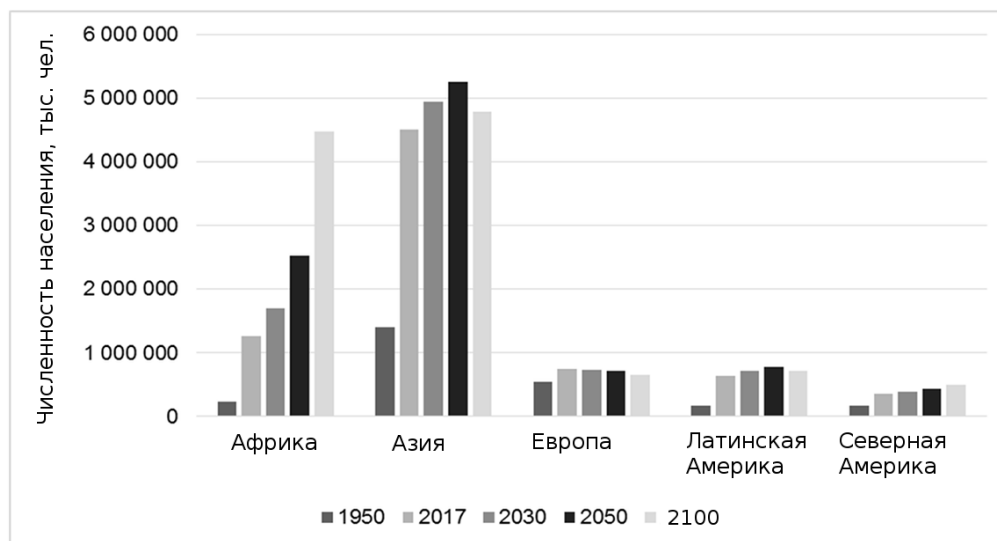
Резюмируя сказанное, важно отметить, что населению старшей возрастной группы необходимо предоставлять возможности для трудоустройства, участия в волонтерской деятельности и выражения гражданской позиции, а специфика их трудовой деятельности, интересы, особенности условий жизни должны стать основой при разработке и проведении социально-экономических преобразований на всех уровнях государственного управления [12–14].

Рисунок 1

Численность населения регионов мира в 1950, 2017 и прогнозы на 2030, 2050, 2100 гг., тыс. чел.

Figure 1

Population of regions of the world in 1950, 2017, and projections for 2030, 2050, and 2100, thousand people

Источник: авторская разработка

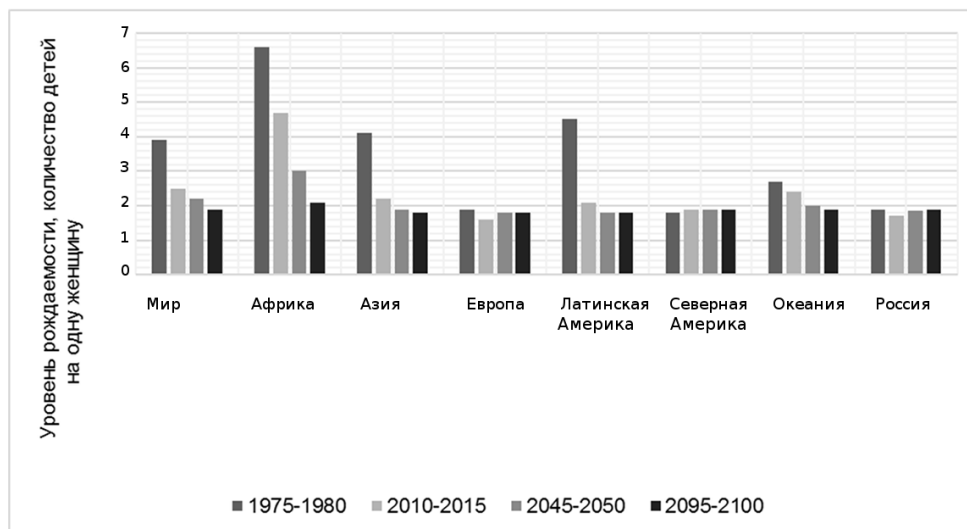
Source: Authoring

Рисунок 2

Распределение регионов мира по уровню фертильности, 1975–1980 гг., 2010–2015 гг., 2045–2050 гг., 2095–2100 гг.

Figure 2

Distribution of the regions of the world by fertility rate, 1975–1980, 2010–2015, and projections for 2045–2050, 2095–2100

Источник: авторская разработка

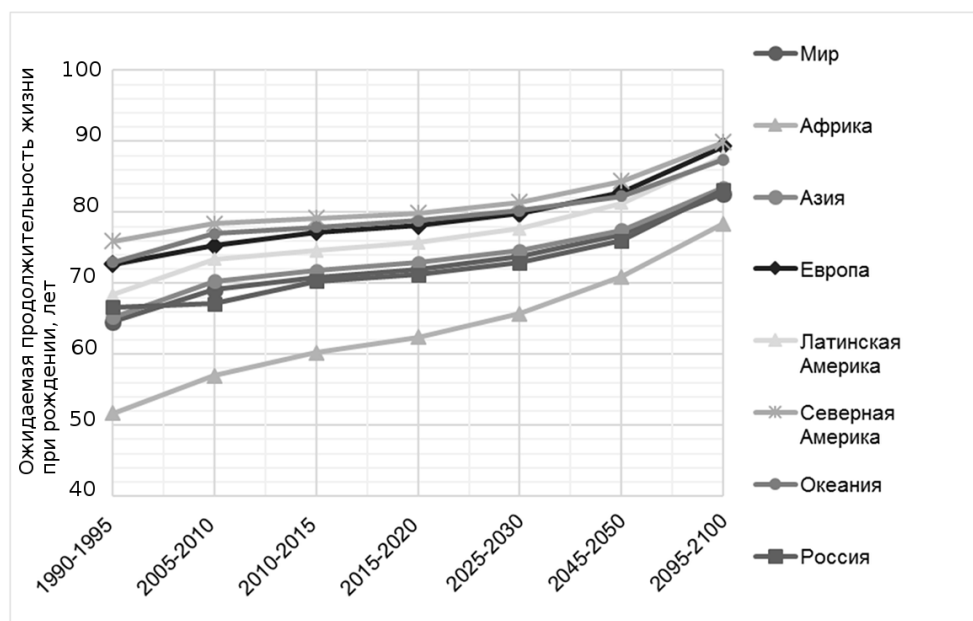
Source: Authoring

Рисунок 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах мира, лет

Figure 3

Life expectancy at birth by region, years

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

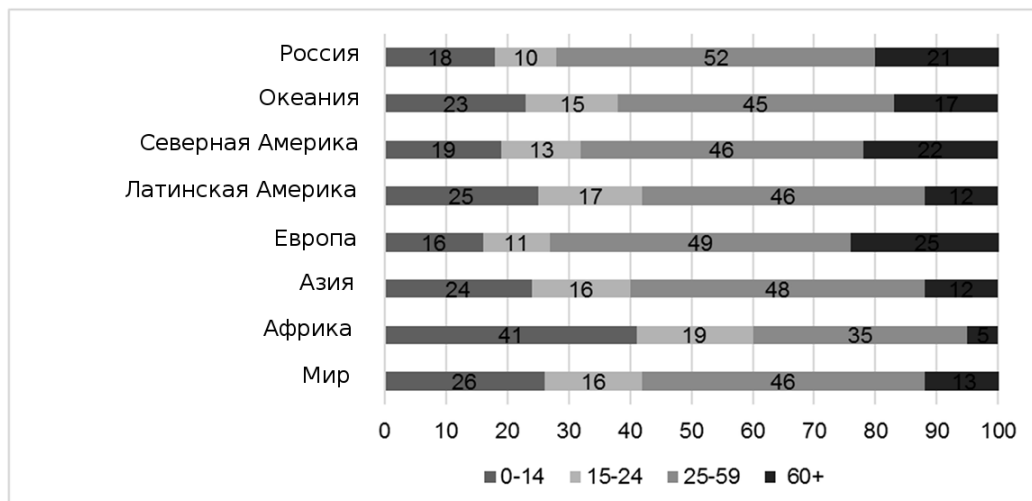

Рисунок 4

Распределение населения по возрастным группам в регионах мира в 2017 г., %

Figure 4

Distribution of the world's population by age group, 2017, percentage

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Freedman R.* Population Growth: The Vital Revolution. 1st Edition. London, Taylor & Francis, Routledge, 2017, 284 p.
2. *Coale A.J., Anderson B.A., Härm E.* Human Fertility in Russia Since the Nineteenth Century. Wiley, 2015, 314 p.
3. *Coale A.J., Hoover E.M.* Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries: A Case Study of India's Prospects. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1958, 412 p.
4. *Boserup E.* The Conditions of Agricultural Growth: The Economics of Agrarian Change under Population Pressure. 1st Edition. London, Allen and Unwin, 1965, 108 p.
URL: https://www.biw.kuleuven.be/aee/clo/idessa_files/boserup1965.pdf
5. *Синица А.Л.* Численность населения в трудоспособном возрасте в России и возможные ответы на ее снижение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 11. С. 2005–2017. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2005>
6. *Bloom D.E., Chatterji S., Kowal P. et al.* Macroeconomic Implications of Population Ageing and Selected Policy Responses. *The Lancet*, 2015, vol. 385, iss. 9968, pp. 649–657.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(14\)61464-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(14)61464-1)
7. *Acemoglu D., Restrepo P.* Secular Stagnation? The Effect of Aging on Economic Growth in the Age of Automation. *MIT Department of Economics Working Paper*, 2017, no. 17-02.
URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2899142>
8. *Randel J., German T., Ewing D.* The Ageing and Development Report: Poverty, Independence and the World's Older People. 1st Edition. London, Taylor & Francis, 2017, 218 p.
9. *Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.* Старение населения и угроза бюджетного кризиса труда // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.
URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/3-12.pdf>
10. *Davies A., James A.* Geographies of Ageing: Social Processes and the Spatial Unevenness of Population Ageing. 1st Edition. London, Routledge, 2011, 224 p.
11. *Coale A.J.* Growth and Structure of Human Populations. A Mathematical Investigation. Princeton, N.J., Princeton University Press, 2016, 246 p.
12. *Harper S.* The Challenges of Twenty-First-Century Demography. In: *Torp C. (Ed.) Challenges of Aging*. London, Palgrave Macmillan, 2015, pp. 17–29.
URL: https://doi.org/10.1057/9781137283177_2
13. *Попова Л.А., Зорина Е.Н.* Уровень образования и когнитивные способности населения третьего возраста // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 8. С. 164–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uroven-obrazovaniya-i-kognitivnye-sposobnosti-naseleniya-tretiego-vozrasta>
14. *Иванова М.А., Балаев А.И., Гурвич Е.Т.* Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 1–18. URL: <http://www.eeg.ru/files/lib/2017/ivanova.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE MAIN TENDENCIES OF MODERN ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE WORLD

Elena N. KAMYSHANCHENKO^a, Anna S. TKACHEVA^{b,*}

^a Belgorod State National Research University (BSU), Belgorod, Russian Federation
kamysh64@mail.ru
ORCID: not available

^b Belgorod State National Research University (BSU), Belgorod, Russian Federation
atkacheva1993@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1649-2014>

* Corresponding author

Article history:

Received 16 August 2018
Received in revised form
13 September 2018
Accepted 26 September 2018
Available online
15 November 2018

JEL classification: R10,
R23

Keywords: world regions,
life expectancy, population
size, fertility rate, population
aging

Abstract

Subject This article discusses the issues of economic and demographic development of regions of the world.

Objectives The article aims to define the main demographic trends in the regions of the world.

Methods For the study, we analyzed the changes in certain individual factors, showing the values of support ratio for each particular region under consideration.

Results The article proposes a number of certain measures to address the problem of involvement of the population in active production activity.

Conclusions The article concludes that the population is increasing in all regions of the world, while its growth rate is decreasing.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kamyshanchenko E.N., Tkacheva A.S. The Main Tendencies of Modern Economic and Demographic Development of the Regions of the World. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 11, pp. 2153–2165.
<https://doi.org/10.24891/re.16.11.2153>

References

1. Freedman R. Population Growth: The Vital Revolution. 1st Edition. London, Taylor & Francis, Routledge, 2017, 284 p.
2. Coale A.J., Anderson B.A., Härm E. Human Fertility in Russia Since the Nineteenth Century. Wiley, 2015, 314 p.
3. Coale A.J., Hoover E.M. Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries: A Case Study of India's Prospects. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1958, 412 p.
4. Boserup E. The Conditions of Agricultural Growth: The Economics of Agrarian Change under Population Pressure. 1st Edition. London, Allen and Unwin, 1965, 108 p.
URL: https://www.biw.kuleuven.be/aee/clo/idessa_files/boserup1965.pdf
5. Sinitsa A.L. [The number of working age population in Russia and possible responses to its decline]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 11, pp. 2005–2017. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2005>

6. Bloom D.E., Chatterji S., Kowal P. et al. Macroeconomic Implications of Population Ageing and Selected Policy Responses. *The Lancet*, 2015, vol. 385, iss. 9968, pp. 649–657.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(14\)61464-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(14)61464-1)
7. Acemoglu D., Restrepo P. Secular Stagnation? The Effect of Aging on Economic Growth in the Age of Automation. *MIT Department of Economics Working Paper*, 2017, no. 17-02.
URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2899142>
8. Randel J., German T., Ewing D. The Ageing and Development Report: Poverty, Independence and the World's Older People. 1st Edition. London, Taylor & Francis, 2017, 218 p.
9. Kudrin A.L., Gurvich E.T. [Population aging and risks of budget crisis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 52–79. URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/3-12.pdf> (In Russ.)
10. Davies A., James A. Geographies of Ageing: Social Processes and the Spatial Unevenness of Population Ageing. 1st Edition. London, Routledge, 2011, 224 p.
11. Coale A.J. Growth and Structure of Human Populations. A Mathematical Investigation. Princeton, N.J., Princeton University Press, 2016, 246 p.
12. Harper S. The Challenges of Twenty-First-Century Demography. In: Torp C. (Ed.) Challenges of Aging. London, Palgrave Macmillan, 2015, pp. 17–29.
URL: https://doi.org/10.1057/9781137283177_2
13. Popova L.A., Zorina E.N. [The level of education and cognitive abilities of the third age people]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 8, pp. 164–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uroven-obrazovaniya-i-kognitivnye-sposobnosti-naseleniya-tretiego-vozrasta> (In Russ.)
14. Ivanova M.A., Balaev A.I., Gurvich E.T. [Implications of higher retirement age for the labor market]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 3, pp. 1–18.
URL: <http://www.eeg.ru/files/lib/2017/ivanova.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.